

DOI: 10.31696/S086919080032600-7

КИТАЙ И САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

© 2025

Л.В. ШКВАРЯ ^a, А.В. ФЕДОРЧЕНКО ^{b, c}^a – РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-6653-939X; destard@rambler.ru

^b – МГИМО (У) МИД РФ, Москва, Россия^c – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-5951-5936; a.fedorchenko@inno.mgimo.ru

Резюме: Ввиду роста глобальной нестабильности и усиления торгового-экономического взаимодействия стран по оси «Юг – Юг» актуализируется исследование состояния и динамики торгового-экономического сотрудничества Королевства Саудовская Аравия и Китайской Народной Республики, двух быстрорастущих государств Азии, формирующих, как минимум, два региональных центра в Азии и являющихся важными партнёрами Российской Федерации. Цель статьи – проанализировать современное двустороннее торгового-экономическое сотрудничество Саудовской Аравии и Китая и выявить новые тренды в этом сотрудничестве, а также новые факторы, его стимулирующие. В статье показано, что имеет место рост торгового-экономического взаимодействия сторон, особенно в XXI веке, также расширяется диапазон экономического сотрудничества в других сферах и происходит его углубление. Исторически сложились объективные предпосылки для двустороннего взаимодействия Саудовской Аравии и Китая в торгового-экономическом поле как внутринационального (для решения и оптимизации внутреннего социально-экономического развития), так и внешнего (глобальная нестабильность) характера, и в XXI в. формируются новые предпосылки под влиянием глобальных тенденций и страновых особенностей развития и стоящих перед странами задач. За исследуемый период значительно вырос товарооборот между Саудовской Аравией и Китаем с преимущественным ростом китайского импорта (сырая нефть, руды металлов и другое сырьё). Намечилось и активизируется сотрудничество в инвестиционной, проектной, гуманитарной, цифровой, транспортной и иных сферах, но особенно в энергетике. Развивается договорно-правовая база как основа прагматического взаимодействия. В то же время сохраняются проблемы и дисбалансы в отношениях, в том числе во взаимной торговле. Авторы приходят к выводу о том, что, несмотря на наличие некоторых сложностей, перспективы двустороннего сотрудничества многообещающие, так как сотрудничество базируется на основе прагматического подхода, взаимного уважения и обоюдной выгоды. Период исследования – 2015–2023 гг. Исследование опирается на статистическую международную базу данных ЮНКТАД, аналитические, статистические, компаративные методы исследования.

Ключевые слова: Китай, Королевство Саудовская Аравия, Азия, Ближний Восток (БВ), ССАГПЗ, торгового-экономическое сотрудничество (ТЭС)

Для цитирования: Шкваря Л.В., Федорченко А.В. Китай и Саудовская Аравия: торгового-экономическое сотрудничество и перспективные направления взаимодействия. *Восток (Oriens)*. 2025. № 4. С. 114–125. DOI: 10.31696/S086919080032600-7

CHINA AND SAUDI ARABIA: TRADE AND ECONOMIC COOPERATION,
PROMISING AREAS OF INTERACTION

© 2025

Lyudmila V. SHKVARYA ^a, Andrey V. FEDORCHENKO ^{b, c}^a – Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-6653-939X; destard@rambler.ru

^b – MGIMO University, Moscow, Russia^c – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-5951-5936; a.fedorchenko@inno.mgimo.ru

Abstract: *In the present times, the study of the state and dynamics of trade and economic cooperation between Saudi Arabia and China is becoming increasingly relevant. The purpose of the article is to analyze the current trade and economic cooperation between Saudi Arabia and China and identify new trends and factors in it. The article shows that there is an increase in trade and economic cooperation between the parties, as well as an expanding range of economic cooperation in other areas. Historically, there have been objective prerequisites for bilateral cooperation between Saudi Arabia and China in the trade and economic sphere, both internal (to solve and optimize internal socio-economic development) and external (global instability), and in the 21st century, under the influence of global trends, new ones are being formed, as well as development in specific countries and problems related to which they encounter. During the study period, the trade turnover between Saudi Arabia and China increased significantly, while Chinese imports (crude oil, metal ores and other raw materials) prevailed. Cooperation has been outlined and is strengthening in investment, project, humanitarian, digital, transport and other fields, but especially in the energy sector: A legal framework is being developed as a basis for pragmatic cooperation. Despite the fact that some difficulties remain, the prospects for cooperation are promising, thanks to a pragmatic approach, mutual respect and mutual benefit. The studied period is 2015-2023. The study is based on the international statistical database of UNCTAD, analytical, statistical and comparative research methods.*

Keywords: China, Kingdom of Saudi Arabia, Asia, Middle East, GCC, trade and economic cooperation (TEC)

For citation: Shkvarya L.V., Fedorchenko A.V. China and Saudi Arabia: Trade and Economic Cooperation, Promising Areas of Interaction. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 4. Pp. 114–125. DOI: 10.31696/S086919080032600-7

ВВЕДЕНИЕ

Нынешние международные реалии всё больше акцентируют внимание исследователей на отношения и взаимодействие (двустороннее и многостороннее) между странами Северо-Восточной Азии, прежде всего Китаем, и арабскими государствами Персидского залива (членами ССАГЗ). Эти два региона Азии привлекают внимание ученых в связи с активизацией позиций Китая в мировой экономике и его ростом как центра притяжения в мире и в Азии [Акимов, 2022], с одной стороны, и попытками диверсификации внешнеэкономических связей арабских монархий в поиске оптимальных социально-экономических решений [Арабский Восток, 2021; Shkvarya et al., 2019], с другой. Негативные глобальные тенденции [Поплавский, 2024], безусловно, изменяют систему ТЭС (торгово-экономического сотрудничества) обеих стран. Как отмечают исследователи, «за последние два

десятилетия отношения между Китаем и странами ССАГЗ заметно улучшились. И Китай, и ССАГЗ упорно работают над подписанием Соглашения о свободной торговле, которое укрепило бы их связи в долгосрочной перспективе, в то время как государства ССАГЗ рассматривают китайскую инициативу “Один пояс и один путь» как возможность” [Qanais, 2023, p. 287]. Действительно, ОАЭ, Катар, Кувейт, Оман и другие страны ССАГЗ всё более активно включаются в эту инициативу [Chaziza, 2020(1); Chaziza, 2020(2); Chaziza, 2020(3); Fulton, 2019].

ТЭС стран Азии обусловлено рядом факторов. Это разносторонняя и длительная история сотрудничества, начавшаяся ещё в период Великого шёлкового пути (Шкваря и др., 2023), глубокие и богатые культурные традиции их народов, приверженность к дипломатии, трудолюбие и толерантность, традиционная научная деятельность (имеется в виду, что научная деятельность как в Китае, так и на Арабском Востоке всегда развивалась с древних времен) и технические достижения [Samovar, Porter, 2013], бурное развитие в экономической сфере в XXI в. [Carsten, 2008].

С другой стороны, государства БВ всё более активно участвуют в международных отношениях и стремятся не только укрепить своё положение в регионе и мире, но и развивать его в дальнейшем с помощью многовекторной и гибкой политики, в которой Китай не может не играть крайне важную роль [Федорченко, 2023]; они диверсифицируют свою экономику, а их интересы простираются гораздо дальше мирового рынка нефти [Beutel, 2021].

Наконец, стоит отметить рост глобальной и региональной нестабильности, диверсификацию и углубление вызовов и угроз, и уже не только экономических, что ставит перед БВ и Северной Азией во многом однотипные задачи и требует сотрудничества в их решении [Крылов, Федорченко, 2022]. Динамизм как отношений между указанными регионами и странами Азии, так и внутренних изменений и глобальных процессов, делает научный интерес к этим вопросам весьма устойчивым.

Однако в отечественной научной литературе рассматриваемая тематика не получила пока широкого освещения, в то время как Россия активизирует торгово-экономическое сотрудничество как с Китаем, так и со странами ССАГЗ – на двустороннем, многостороннем и организационном (ШОС, БРИКС) уровнях, причем в различных аспектах [Лазанюк и др., 2025]. В то же время, на наш взгляд, анализ эволюции, современного состояния, перспектив развития торгово-экономических отношений между КНР и странами БВ, в частности, Саудовской Аравией, даёт возможность оценить специфику межкультурного взаимодействия государств с развивающимися рынками в постглобальный период, и в этом также заключается актуальность проведенного исследования. Практическая значимость исследования состоит в том, что более глубокое и комплексное понимание процессов в сфере торгово-экономического взаимодействия КСА и КНР даст возможность России более эффективно и адекватно строить своё сотрудничество с обеими странами и в многостороннем формате.

В данной статье будет проведен анализ двустороннего сотрудничества КНР и Саудовской Аравии, преимущественно в сфере торговли. В статье использовались статистические данные ЮНКТАД за 2015–2023 гг., так как в указанный период имели место важные и требующие научного осмысления изменения как в экономиках КСА и КНР, так и в их торгово-экономическом взаимодействии.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Саудовская Аравия – одно из быстрорастущих государств Ближнего Востока, характеризующееся наращиванием своего экономического и внешнеторгового потенциала на

основе диверсификации как экономики, так и внешнеэкономических связей. По стандартам Всемирного банка, КСА относится к экономикам с высоким уровнем дохода. Саудовская Аравия обладает стратегическим географическим положением, высокоразвитой и разветвленной транспортной системой и мощной энергетической инфраструктурой на основе колоссальных запасов углеводородов, что традиционно обеспечивает экономический рост в стране (табл. 1), которая входит в число 20 крупнейших экономик мира и, следовательно, имеет значительный потенциал для развития партнёрства.

В частности, из табл. 1 видно, что за исследуемый период стоимостной объём ВВП Саудовской Аравии увеличился в 1,59 раза, хотя процесс этот неравномерный и нелинейный. Такая ситуация связана, помимо прочего, с жестким влиянием внешних факторов, региональных и мировых, и необходимостью КСА противодействовать этим факторам, в том числе – с помощью новых значимых партнёров, таких как КНР.

Таблица 1. Основные макроэкономические показатели Саудовской Аравии в 2015–2023 гг.

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ВВП, млрд долл.	0,669	0,666	0,714	0,847	0,839	0,869	1,108	0,669	1,066
С/х, доля ВВП, %	2,80	2,98	2,89	2,55	2,64	2,87	2,53	2,80	3,16
Промышленность, доля ВВП, %	45,11	42,87	45,34	50,48	47,43	47,60	56,17	45,11	43,97
Услуги, доля ВВП, %	52,09	54,15	51,77	46,97	49,93	49,52	41,29	52,09	52,87
Экспорт товаров, млрд долл.	203,55	183,58	221,8	294,4	261,6	173,85	276,20	411,18	322,3
Импорт товаров, млрд долл.	169,97	129,80	126,76	135,21	144,33	137,99	152,85	189,88	211,03

Источник: составлено по данным [UNCTADstat, 2024].

Страна активно развивает нефтефтяной сектор экономики, что необходимо в условиях роста волатильности мирового рынка углеводородов [Русакович, 2016], в частности, имеет место рост сферы услуг (табл. 1), в том числе в рамках частного сектора и с применением цифровых механизмов.

Диверсификация опирается на ряд стратегий и программ развития. Так, в КСА реализуется Национальная стратегия цифровой трансформации (2006–2030), включающая концепцию цифровой трансформации правительства, для создания интегрированной цифровой экосистемы в свете быстрого развития мировых технологий и тенденции [Digital Transformation, 2022].

Национальный план промышленного развития и логистики (National Industrial Development and Logistics Program, NIDLP), обнародованный в 2019 г., направлен на укрепление позиций страны как глобального логистического центра, соединяющего Азию, Африку и Европу, как надёжного партнёра в сфере энергетики (традиционной и нетрадиционной), как конкурентоспособного на мировом рынке производителя промышленной продукции [Vision Realization Programs, 2019]. NIDLP ставит целью превращение Саудовской Аравии в промышленный и мировой логистический центр путём модернизации

и интеграции энергетической, горнодобывающей, промышленной и логистической отраслей с акцентом на локальное развитие и IV промышленную революцию.

В июле 2021 г. в КСА обнародована национальная транспортно-логистическая стратегия для координации различных видов транспорта. Стоит отметить, что сегодня прямыми авиарейсами между Китаем и Саудовской Аравией соединены Эр-Рияд – Гуанчжоу и Эр-Рияд – Пекин, где летает авиакомпания Saudi Airlines.

В 2021 г. также была запущена инициатива «Зелёная Саудовская Аравия» (SGI), которая стимулирует защиту окружающей среды, преобразование энергетического сектора и реализацию программ устойчивого развития в различных областях. Одна из основных её целей – достижение чистого нулевого уровня выбросов CO₂ в КСА к 2060 г. с помощью сокращения выбросов, экологизации окружающей среды и защиты суши и моря, в том числе 30% суши и моря Королевства к 2030 г. [*Saudi Green Initiative, 2024*].

Всё это делается с целью стабилизации социально-экономических процессов, повышения конкурентоспособности КСА в мире и в регионе, решения технических, экологических, цифровых, производственных, потребительских и других задач. Эти и другие направления трансформации и диверсификации требуют от КСА концентрации собственных усилий и активизации международного сотрудничества.

ТЭС с КНР как одним из крупных внешнеэкономических партнёров стабилизирует национальную экономику Королевства, содействует достижению амбициозных целей КСА, укрепляет не только экономическую, но и политическую позицию страны в регионе и в мире. Кроме того, Саудовская Аравия на протяжении многих лет выступает в качестве моста между КНР и Арабским миром – на основе сложившихся связей и имеющихся соглашений.

На региональном уровне в 1992 г. было подписано соглашение о развитии между КНР и ССАГЗ торгово-экономического сотрудничества и свободной торговли (в перспективе)¹.

КСА и КНР установили дипломатические отношения на консульском уровне в 1990 г., а до этого момента на протяжении практически десятилетия взаимодействие носило неформальный характер. В 1980-е гг. было положено начало военно-техническому сотрудничеству между странами, продолжающемуся до настоящего времени и получившему весьма важный, разносторонний и укрепляющийся характер. В 1992 г. подписано Соглашение о развитии торговых и экономических отношений и взаимном поощрении капиталовложений.

Военно-техническое сотрудничество повлекло за собой взаимодействие в энергетической и гуманитарной сферах, а затем и в экономической, включая торговлю, инвестиции, инфраструктурные и другие проекты. В 1990–2000 гг. общая стоимость китайско-саудовской торговли возросла на 643%, а объём нефтяных поставок КСА в КНР – на 6721% [Al-Tamimi, 2012]. В этот период сформировалась потребность Китая в росте импорта углеводородов и другого сырья из КСА, а также необходимость освоения платежеспособного рынка Королевства для экспорта своих товаров и поддержания высоких темпов роста.

Формирование в 1996 г. саудовско-китайской совместной комиссии по экономическому, торговому и техническому сотрудничеству содействовало дальнейшему росту ТЭС, а создание в 1997 г. в каждой из стран Общества дружбы значительно расширило двустороннее взаимодействие в сфере образования, культуры и информации.

В XXI в. экономическое сотрудничество Китая с Саудовской Аравией всё больше активизируется. В январе 2016 г. Председатель КНР Си Цзиньпин посетил Саудовскую Аравию с государственным визитом, и Китай и Саудовская Аравия подписали соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве. Со своей стороны, Китай стремится ускорить

¹ В рамках проекта «Пояс и путь» Китай подписал документы о двустороннем сотрудничестве со всеми 22 арабскими странами и ЛАГ.

возможность подписания соглашения о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) между двумя странами для увеличения объемов торговли, по факту – дальнейшей внешнеторговой экспансии на рынок Саудовской Аравии и других стран ССАГЗ (с учётом действия таможенного союза как стадии интеграционного процесса). Однако Королевство обеспокоено тем обстоятельством, что более конкурентный по цене китайский импорт может создать проблемы для производства некоторых промышленных товаров в Заливе и нанести ущерб программе развития промышленности в КСА. Таким образом, сегодня торговые переговоры не завершены.

В 2020 г. было подписано соглашение об избежании двойного налогообложения, что, безусловно, даст толчок развитию совместных проектов. В последние годы Саудовская Аравия активно сотрудничает с КНР в области продвижения китайского образования. Во время государственного визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Саудовскую Аравию в декабре 2022 г. соответствующие структуры обеих стран подписали Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству Китая в области образования [Bloomberg, 2024]. В сентябре 2023 г. КНР и КСА подписали «Меморандум о взаимопонимании по плану реализации программы китайской туристической группы по туризму в Саудовскую Аравию», что даст возможность развивать в перспективе и это направление сотрудничества. Другими словами, имеет место развитие и совершенствование договорно-правовой базы сотрудничества.

Формирование межгосударственной базы соглашений подтверждает важность региона и регионального лидера – Саудовской Аравии – для КНР, что отмечают и многие эксперты [Валиахметова, Герман, 2018]. С другой стороны, Китай, мировой лидер по ВВП по ППС, остаётся важным партнёром для КСА. На регулярной основе проходят встречи на высшем уровне между КСА и КНР, а также заседания сформированных двумя странами экономических и бизнес-структур, что содействует, прежде всего, росту взаимного товарооборота.

Объём торгового обмена между КНР и КСА достиг 48 млрд долл. по итогам 1-й половины 2024 г. после некоторого его снижения в стоимостном выражении в 2023 г. до 106 млрд долл. (табл. 2 и рис. 1).

Как видно из табл. 2 и рис. 1, китайско-саудовская торговля складывается в пользу КСА, товарооборот вырос в XXI в. на 1580,757% с преимущественным ростом саудовского экспорта, что объясняется его товарной структурой: доля топлива в общем объёме саудовского экспорта в КНР достигает практически 20%, и эта доля за исследуемый период выросла более чем в 2,5 раза (табл. 2).

Таблица 2. Саудовско-китайская торговля в 2015–2023 гг.,
товарная структура и стоимостной объём, млн долл. и %

	2015	2020	2021	2022	2023	Изменение, %
Экспорт КСА в КНР	27990,2	37955,2	57702,7	75279,1	61241,0	1074,5
Доля от общего объёма экспорта КСА, %	13,74	20,44	20,14	17,65	18,32	
В том числе						
Сельскохозяйственное сырьё	0,92	38,06	26,86	27,14	28,06	
Руды и металлы	9,34	13,07	16,36	12,78	16,58	
Прочие руды и металлы	20,52	22,68	26,93	21,85	26,70	

Топливо	13,92	21,54	22,00	18,79	19,75	
Химическая продукция	17,51	25,70	21,17	17,9	19,3	
Импорт КСА из КНР	23686,8	27320,3	31165,2	41520,8	45461,2	4327,2
Доля от общего объёма импорта КСА, %	13,55	20,81	20,41	21,289	21,56	
В том числе						
Машины и транспортное оборудование	13,48	26,17	27,33	28,05	28,28	
Электроника (готовые изделия)	41,08	50,71	55,11	51,33	53,84	
Комплектующие и компоненты	31,48	49,07	49,95	50,81	54,34	
Прочие виды промышленной продукции	8,47	37,57	36,00	37,62	35,91	
Железо и сталь	22,16	17,97	22,57	28,62	27,07	
Текстиль	43,35	50,60	49,51	47,32	47,23	
Товарооборот	51676,9	65275,5	88868,07	116800,0	106702,1	1580,757
Сальдо	4303,4	10634,9	26537,5	33758,3	15779,8	

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным [UNCTADstat, 2024].

Саудовский импорт из КНР более устойчив, неуклонно растет, за исключением периода пандемии (2019–2020). Экспорт же КСА, зависящий от нефти и, следовательно, от мировых цен, более волатилен. В 2014–2015 гг. цены на нефть снизились, и стоимостные объёмы саудовского экспорта в Китай упали. Рецессионный период 2019–2020 гг. также отчетливо виден на рис. 1.

Экспорт КСА в КНР превысил в 2023 г. 18%, а импорт – 28% от совокупного объёма экспорта и импорта КСА соответственно (табл. 2), в то время как на Саудовскую Аравию приходится почти 40% объёма торгового обмена между арабскими странами Персидского залива и Китаем, согласно данным ССАГЗ.

Китай занимает лидирующие позиции как внешнеторговый партнёр Королевства. До 2022 г. Саудовская Аравия была основным экспортёром сырой нефти в Китай. При этом экспорт КСА в КНР в 2019–2023 гг. представленный продукцией химической промышленности и полимерами, а также металлами и металлическими изделиями, превысил 176 млрд саудовских риалов. Управление по развитию экспорта Саудовской Аравии «Саудовский экспорт» предприняло серьёзные шаги по дальнейшему расширению саудовского экспорта в КНР. Внимание уделяется дальнейшему росту ненефтяного экспорта и доставки саудовских товаров и услуг в КНР, участию саудовских предпринимателей в различных специализированных международных выставках в Китае. «Саудовский экспорт» уделяет большое внимание расширению возможностей экспортёров и решению стоящих перед ними проблем, таких как таможенные и нетарифные, финансовые и логистические проблемы, посредством сотрудничества с соответствующими органами власти для поиска практических решений, которые расширяют возможности компаний КСА по успешному доступу на рынки Китая.

Развивается сотрудничество в инвестиционной сфере, однако не столь активно, как взаимная торговля.

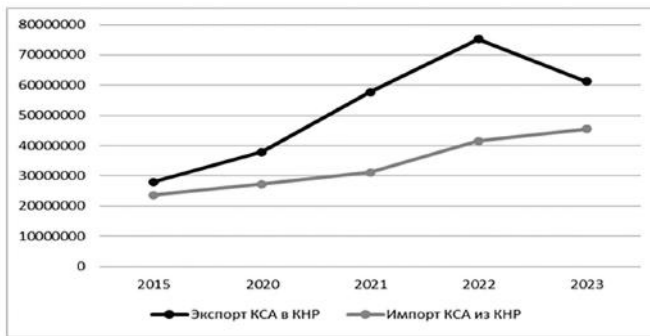

Рис. 1. Динамика экспорта и импорта Королевства Саудовская Аравия в/из Китая в 2015–2023 гг., тыс. долл.

Источник: составлено по данным табл. 2.

Fig. 1. Dynamics of exports and imports of the Kingdom of Saudi Arabia to/from China in 2015–2023, thousand dollars.

Source: Table 2.

КСА привлекло из Китая 21,6 млрд долл. с 2021 г. по октябрь 2024 г., включая автомобильную и полупроводниковую промышленность, а также энергетику и «зелёные» проекты [Qian, 2024]. Более 1/5 от общего объёма инвестиций Китая в арабские страны в 2005–2022 гг. приходится именно на Королевство. Это отражает огромные инвестиционные возможности КСА как крупнейшего рынка БВ.

В 2023 г. один из 4 крупнейших государственных банков Китая, Bank of China [Hammond, 2023], открыл филиал в Эр-Рияде, и все 4 крупнейших суверенных фонда стран Персидского залива открыли свои офисы в Китае для дальнейшего развития инвестиционного сотрудничества [Calabrese, 2023].

Саудовская Аравия обладает значительными финансовыми ресурсами. В последние годы разработан ряд инвестиционных стратегий и/или планов развития фондов, направленных на содействие диверсификации саудовской промышленности за счёт инвестиций в новые производства.

КНР привлекает инвестиции из КСА в различные проекты. Показательным примером выступает объединение усилий Saudi Aramco (входит в топ-500 компаний мира) с China Northern Industries Group и Panjin Xincheng Industrial Group (Паньцзинь Синьчэн) в провинции Ляонин в марте 2023 г., направленных на строительство крупномасштабного интегрированного нефтеперерабатывающего и химического предприятия в городе Паньцзинь. Доля акционеров составляет 30, 51 и 19% соответственно. Ожидается, что общий объём инвестиций в проект достигнет 83,7 млрд юаней (около 12,19 млрд долл.) [Saudi Aramco Forms, 2023].

Китай стремится укреплять ТЭС с Саудовской Аравией в ряде секторов, в том числе энергетике (включая «зелёную»), нефтехимии и инфраструктуре, в сфере информации и коммуникаций и в целом в высокотехнологичном сегменте, включая производство самолетов и использование космического пространства.

Китайские компании активно инвестируют в Саудовской Аравии в транспорт и логистику, рыболовство, опреснение морской воды и водоснабжение, развивают цепочки поставок. Китайские компании обладают техническими преимуществами, строительными возможностями и опытом работы в этих областях и могут помочь в достижении целей КСА по диверсификации экономики.

Финансовое сотрудничество между Китаем и Саудовской Аравией демонстрирует активный рост. Так, Банк Китая и Саудовский государственный инвестиционный фонд (PIF) заключили соглашение о стратегическом сотрудничестве, а Промышленно-коммерческий банк Китая (ICBC) – меморандум о взаимопонимании с Государственным инвестиционным фондом, и это сотрудничество открывает новый этап взаимодействия в области инвестиций, финансовых услуг и проектного финансирования. Кроме того, обе стороны могут расширить сферу применения валютных свопов и развивать трансграничный бизнес по расчётам в юанях, изучить возможность расчётов по торговле нефтью и нефтехимической продукцией в юанях. Это окажет мощную поддержку экономическому развитию двух стран.

В 2020 г. Alinma Bank of Saudi Arabia объявил, что объединил усилия с Unionpay International для публичного выпуска первой кредитной карты Unionpay в Саудовской Аравии. В настоящее время карты Unionpay уже можно использовать в более чем 1300 банкоматах, их сфера применения продолжает расширяться, и более 70 000 отделений Alinma bank по всей стране могут вести соответствующий бизнес [*Alinma Bank, 2020*].

Проектное сотрудничество широко представлено в двусторонних отношениях КСА и КНР в разных сферах, прежде всего в энергетике. Так, в 2024 г. Sinopec Oil Service подписала контракт на строительство газопровода для Aramco стоимостью 1,1 млрд долл., который, по плану, должен быть завершён к 2027 г. [*Sinopec, 2024*]. Можно отметить проекты в сфере нефтехимии, экономики замкнутого цикла, сотрудничество в сфере цепочек поставок возобновляемых источников энергии, цифровых технологий.

Одним из направлений сотрудничества выступает транспортная сфера, так как КСА традиционно обладает значительным потенциалом в транспортной сфере, располагаясь географически между Азией, Европой и Африкой. Планируется, что 3 китайские государственные строительные компании будут осуществлять строительство в КСА 300 тыс. единиц жилья в партнёрстве с застройщиками и квалифицированными подрядчиками, при этом ежегодно будет сдаваться от 5 тыс. до 10 тыс. единиц жилья. Также в планах строительство в КСА совместно с КНР автомобильного завода по производству электрокаров производственной мощностью 100 тыс. автомобилей в год [*Dongmei, 2021*].

Есть и *социальные и культурные аспекты взаимодействия*: в КСА проживает примерно 200 тыс. китайских граждан, которые в основном заняты в малом бизнесе, гостиницах и других отраслях сферы услуг, в образовании, а некоторые из них инвестировали в частные и государственные предприятия КСА. В настоящее время в 2 университетах Королевства есть институты Конфуция, в 4 университетах работают китайские специалисты, а 8 начальных и средних школ являются первой группой пилотных школ, предлагающих факультативные курсы китайского языка. В 2018 г. Китай и Саудовская Аравия совместно запустили археологический проект на руинах порта Салин, Саудовская Аравия, и обнаружили фарфоровые изделия эпох различных китайских династий, которые прибывали в Саудовскую Аравию по Морскому шёлковому пути на протяжении почти тысячи лет.

С другой стороны, в Китае проживает более 50 млн мусульман, и они представлены во Всемирной мусульманской лиге с центром в Мекке.

Стоит отметить и то обстоятельство, что КНР очень внимательно относится к саудовской стратегии «Видение 2030», целью которой служат фундаментальные проекты комплексного реформирования саудовской экономики в различных областях, в частности, развитие новых перспективных отраслей, поддержка местного производства, улучшение бизнес-среды и возможностей граждан и активизация частного сектора наряду с повышением его эффективности, эффективности и конкурентоспособности национальной экономики в целом [*Saudi Vision, 2023*]. Существует связь между решением задач «Видения 2030» и реализацией проектов китайской инициативы «Один пояс, один путь».

ВЫВОДЫ

Проведённое исследование позволяет сформулировать некоторые выводы.

Во-первых, существуют объективные предпосылки для развития и углубления торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Саудовской Аравией как в экономических и политических направлениях, так и на геоэкономическом и геополитическом уровнях. Обе страны обладают достаточным экономическим и торговым потенциалом для взаимовыгодного сотрудничества, взаимодополняемостью экономик, политической волей. Формируется и новая основа для укрепления двустороннего взаимодействия. Так, сегодня сотрудничество рассматривается сторонами как необходимое условие стабилизации национального и регионального социально-экономического развития в условиях углубляющейся глобальной разбалансированности, что выступает мощным фактором его развития.

Во-вторых, торгово-экономическое сотрудничество двух стран прошло определённый путь, сложились конкретные организационные возможности и условия взаимной торговли и коллаборации в сфере инвестиций и различных интересных обеим сторонам проектов. Ведётся работа над его дальнейшим укреплением на государственном уровне и со стороны бизнеса. Подписан ряд межгосударственных соглашений, однако двусторонняя договорно-правовая база нуждается в дальнейшем развитии для улучшения условий торговли и инвестиций.

В-третьих, двусторонние торгово-экономические отношения КНР и КСА представляются достаточно успешными и прагматичными, они активно развиваются, углубляются и, вне всякого сомнения, обретут ещё более высокий уровень. В основном КСА импортирует из КНР механическую и электротехническую продукцию, металлы и изделия из них, автомобили, корабли, текстиль и одежду и т. д., а экспортирует преимущественно сырую нефть и продукты нефтехимии. Сальдо во взаимной торговле КНР и КСА складывается в пользу Королевства, что говорит о наличии некоторых дисбалансов. Тем не менее, так как КСА богата нефтью, а КНР обладает ёмким рынком, двустороннее торговое сотрудничество в этой сфере представляется весьма перспективным и имеющим значительный потенциал. Кроме того, КНР заинтересована в усилиях Королевства в поддержке стабильности мировых нефтяных рынков. Формируются и новые сферы взаимного сотрудничества, такие как цифровизация и экология, особенно «зелёная энергетика», а также совместное взаимодействие с третьими странами, прежде всего в регионе Ближнего Востока.

В то же время сохраняется ряд ограничений законодательного, информационного и иного характера, которые лимитируют некоторые возможности торговли и инвестиций, тогда как понимание динамики рынка и адаптация к меняющимся потребительским тенденциям являются ключевыми факторами в формировании долгосрочного сотрудничества. Подавляющее большинство товаров, поступающих на рынок Саудовской Аравии, должны соответствовать требованиям местной сертификации, в зависимости от вида продукции. К тому же, неблагоприятные процессы в китайской экономике последнего периода могут оказывать влияние на внешнюю торговлю страны, в том числе и с КСА, и, соответственно, на экономические аспекты внутреннего развития королевства.

Страны нацелены на устранение противоречий и дальнейший прогресс в отношениях. Поэтому перспективы двустороннего торгово-экономического сотрудничества мы оцениваем как многообещающие, его потенциал солидный, он далеко не исчерпан и может возрастать.

Наиболее перспективными сферами двустороннего торгово-экономического сотрудничества сегодня видятся транспорт и логистика, сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, в том числе ВПК, предприятия которого Саудовская Аравия стремится

локализовать на территории страны. Все эти и другие направления должны базироваться на основе высокотехнологичных, особенно цифровых, подходов для обеспечения максимальной эффективности для обеих сторон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Акимов А.В. Дальневосточный центр мировой экономики как противовес Западу и субъект интеграционных процессов в Евразии. *Большое Евразийское партнёрство: стратегия и тактика*. М: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2022. С. 15–19 [Akimov A.V. The Far Eastern center of the world economy as a counterweight to the West and a subject of integration processes in Eurasia. *The Great Eurasian Partnership: Strategy and Tactics*. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2022. Pp. 15–19 (in Russian)].
- Арабский Восток в поиске оптимальных социально-экономических решений. Под ред. А.О. Филоника. М.: ИВ РАН, 2021 [The Arab East in Search of Optimal Socio-Economic Solutions. Filonik A.O. (ed.) Moscow: IOS RAS, 2021 (in Russian)].
- Валиахметова Г.Н., Герман М.А. От идеологического противостояния к стратегическому партнёрству: специфика эволюции китайско-саудовских отношений. *Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки*. 2018. Т. 13. № 3(179). С. 192–203 [Valiakhmetova G.N., German M.A. From Ideological Confrontation to Strategic Partnership: Evolution of Relations between China and Saudi Arabia. *Proceedings of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences*. 2018. Vol. 13. No. 3(179). Pp. 192–203 (in Russian)].
- Крылов А.В., Федорченко А.В. Ближний Восток перед лицом новых проблем и старого вызова. *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. Т. 66. № 3. С. 33–43 [Krylov A.V., Fedorchenko A.V. Middle East in the Face of Old Problems and New Challenges. *World Economy and International Relations*. 2022. Vol. 66. No. 3. Pp. 33–43 (in Russian)].
- Лазанюк И.В., Шкваря Л. В., Эбердыева М.М. Развитие ИИ в странах БРИКС: синергия для снижения цифрового неравенства. *Восток (Oriens)*. 2025. № 1. С. 182–194 [Lazanyuk I.V., Shkvarya L.V., Eeberdyeva M.M. AI Development in BRICS Countries: Synergy to Reduce Digital Inequality. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 1. Pp. 182–194 (in Russian)].
- Поплавский С.П. Глобальная нестабильность мировой экономики: сущность, причины, факторы, составляющие, перспективы. *Россия и Азия*. 2024. № 1(27). С. 81–92 [Poplavsky S.P. Global instability of the world economy: essence, causes, factors, components, prospects. *Russia and Asia*. 2024. No. 1(27). Pp. 81–92 (in Russian)].
- Русакович В.И. Экономика Саудовской Аравии в условиях падения цен на нефть и её диверсификация: необходимость и возможности. *Инновационная экономика*. 2016. № 4(9). С. 12 [Rusakovich V.I. Saudi Arabia's economy in the context of falling oil prices and its diversification: necessity and opportunities. *Innovative Economy*. 2016. No. 4(9). P. 12 (in Russian)].
- Федорченко А.В. Реформирование экономики Саудовской Аравии на новом этапе глобализации. *Мировое и национальное хозяйство*. 2023. № 1(61). С. 106–131 [Fedorchenko A.V. Reforming Saudi Economy on a New Stage of Globalization. *World and National Economy*. 2023. No. 1(61). Pp. 106–131 (in Russian)].
- Alinma Bank Launches the First UnionPay Card in Saudi Arabia. *Alinma*. 2020. <https://www.alinma.com/en/about-the-bank/the-bank/news/2020/12/alinma-bank-launches-the-first-unionpay-card-in-saudi-arabia> (accessed: 29.09.2024).
- Al-Tamimi N. *China — Saudi Arabian Relations. Economic Partnership or Strategic Alliance*. Durham, 2012.
- Beutel J. Economic diversification and sustainable development of GCC countries. *When Can Oil Economies Be Deemed Sustainable?* London: Palgrave Macmillan, 2021. Pp. 99–151. <https://link.springer.com/book/10.1007/978-981-15-5728-6>
- China Bolsters Saudi Ties, But There's a Long Way to Go. *Bloomberg*. 29.07.2024. <https://www.bloomberg.com/news/newsletters/2024-07-29/china-saudi-arabia-relations-wealth-fund-pif-s-role-key-deals-us-concerns> (accessed: 29.09.2024).
- Calabrese J. The new wave of dealmaking by Gulf sovereign wealth funds. *Middle East Institute*. 20.07.2023. <https://www.mei.edu/publications/new-wave-dealmaking-gulf-sovereign-wealth-funds> (accessed: 29.09.2024).
- Carsten A.H. China's Economic Growth 1978–2025: What We Know Today About China's Economic Growth Tomorrow. *World Development*. 2008. Vol. 36(10). Pp. 1665–1691.

- Chaziza M. China–Qatar Strategic Partnership and the Realization of One Belt, One Road Initiative. *China Report*. 2020(1). Vol. 56(1). Pp. 78–102.
- Chaziza M. China’s Strategic Partnership with Kuwait: New Opportunities for the Belt and Road Initiative. *Contemporary Review of the Middle East*. 2020(2). Vol. 7(3). Pp. 501–519.
- Chaziza M. The Significant Role of Oman in China’s Maritime Silk Road Initiative. *Contemporary Review of the Middle East*. 2020(3). Vol. 6(1). Pp. 44–57.
- Digital Transformation. 2022. <https://www.my.gov.sa/wps/portal/snp/aboutksa/digitaltransformation> (accessed: 29.09.2024).
- Dongmei C. *China’s Belt and Road Initiative and Saudi Vision 2030: A Review of the Partnership for Sustainability*. Riyadh: King Abdullah Petroleum Studies and Research Center (“KAPSARC”), 2021.
- Fulton J. China-UAE Relations in the Belt and Road Era. *Journal of Arabian Studies*. 2019. Vol. 9(2). Pp. 253–268.
- Hammond A. Bank of China opens Riyadh branch. *Arabian Gulf Business Insight*. 11.09.2023. <https://www.agbi.com/banking-finance/2023/09/bank-of-china-opens-riyadh-branch/> (accessed: 27.09.2024).
- Kudakwashe M. Sinopec reportedly secures \$1.1bn contract to construct gas pipelines for Aramco. *Gulf Business*. 07.06.2024. <https://gulfbusiness.com/sinopec-aramco-agree-to-gas-pipelines-deal/> (accessed: 11.10.2024).
- Qanas J. China and the Gulf States: Economic Relationship, Challenges and Future. *GCC Hydrocarbon Economics and COVID*. Singapore: Palgrave Macmillan, 2023. Pp. 283–310.
- Qian Z. China-Saudi Arabia Ties: Trade, Investment, and Opportunities. *Middle East Briefing*. 26.12.2024. <https://www.middleeastbriefing.com/news/china-saudi-arabia-ties-trade-investment-and-opportunities/> (accessed: 27.12.2024).
- Samovar L., Porter R. *Intercultural communication*. London: Belmont, 2013.
- Saudi Vision 2030 Annual Report 2023. <https://www.vision2030.gov.sa/ar/annual-reports> (accessed: 27.09.2024).
- Saudi Green Initiative. <https://www.vision2030.gov.sa/en/explore/projects/saudi-green-initiative> (accessed: 27.09.2024).
- Saudi Aramco Forms Joint Venture with Norinco Group, Panjin Xincheng Industrial Group in China. *MENAFN*. 27.03.2023 <https://www.menafn.com/1105865456/Saudi-Aramco-Forms-Joint-Venture-with-Norinco-Group-Panjin-Xincheng-Industrial-Group-in-China> (accessed: 27.09.2024).
- Shkvarya L.V., Aidrous I.A.Z., Ruzina E.I., Savinsky A.V., Rodin S.I. Development of high-tech segment in the GCC region on the example of the aviation component of the Kingdom of Bahrain. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. Ser. “Workshop on Materials and Engineering in Aeronautics” 2019: 012025. DOI: 10.1088/1757-899X/476/1/012025
- UNCTADstat. <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/> (accessed: 10.10.2024).
- Vision Realization Programs. National Industrial Development and Logistics Program, 2019. <https://www.vision2030.gov.sa/en/explore/programs/national-industrial-development-and-logistics-program> (accessed: 27.09.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ШКВАРЯ Людмила Васильевна – д.э.н., профессор, профессор кафедры мировой экономики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Lyudmila V. SHKVARYA, DSc (Economics), Professor, Department of World Economics, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

ФЕДОРЧЕНКО Андрей Васильевич – доктор экономических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры мировой экономики МГИМО МИД России, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Andrey V. FEDORCHENKO, DSc (Economics), Senior Research Fellow, Department of World Economy, MGIMO University; Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.